

КЛИНИКО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ОЦЕНКА НАПРЯЖЕННОСТИ АДАПТАЦИИ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ С МЯГКОЙ АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТЕНЗИЕЙ ПО ДАННЫМ ЛЕЙКОЦИТАРНОЙ ФОРМУЛЫ КРОВИ

Казидзева Е.Н., Веневцева Ю.Л., Мельников А.Х.

Медицинский Институт, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тульский государственный университет» Министерства образования и науки Российской Федерации, Тула, Россия

Контактная информация

Казидзева Елена Николаевна
ФГБОУ ВО «ТулГУ» Минобрнауки
России,
пр. Ленина, д. 92,
Тула, Россия, 300012
E-mail: el.kazidaeva@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 15.07.2016
и принята к печати 30.09.2016.

Резюме

Цель исследования — изучить клиническую информативность оценки адаптационных реакций организма с использованием алгоритма Л.Х.Гаркави у лиц молодого возраста с пограничной или мягкой АГ.

Материалы и методы. В исследование включены данные комплексного обследования 53 юношей с прегипертензией или мягкой АГ, имеющих нормальную массу тела (ИМТ от 18,5 до 24,9 кг/м²). Средний возраст составил 19,3±0,4 лет. Всем юношам было проведено полифункциональное суточное мониторирование ЭКГ+АД (Инкарт, Спб) в амбулаторных условиях.

Результаты. В изученной группе одинаково часто встречались все типы адаптационных реакций, отсутствовала только реакция стресса. Так, у 13 человек (24,5%) лейкоцитарная формула соответствовала реакции тренировки, у 14 (26,4%) — реакции спокойной активации (СА), у 15 (28,3%) — реакции повышенной активации (ПА) и у 11 юношей (20,8%) — реакции переактивации. Среднее САД в этой группе в ночное время было выше (124,0±3,6 мм рт. ст.), чем в группе переактивации (116,8±2,2 мм рт. ст., P<0,05). Среднее ДАД в дневное время было выше в группе тренировки относительно группы с реакцией переактивации (76,0±2,0 и 70,6±2,2 мм рт.ст., P=0,04). СИ для ДАД в группах тренировки и переактивации составил 20,1%, указывая на тенденцию к избыточному ночному снижению ДАД по типу «овер-диппер». Спектральная мощность диапазона LF в ночное время была больше у юношей с реакцией тренировки по сравнению с группами спокойной активации (P=0,04) и переактивации (P=0,05). Чем больше мощность волн VLF в дневное время, тем чаще встречается напряженность адаптации по числу лейкоцитов (r=0,357).

Заключение. Предлагаемая клиническая оценка лейкоцитарной формулы информативна для оценки функциональных резервов молодых людей с мягкой АГ.

Ключевые слова: адаптация, артериальная гипертензия, подростки

Для цитирования: Трансляционная медицина. 2016; 3 (5): 6–12.

CLINICO-FUNCTIONAL EVALUATION OF TENSION ADAPTATION IN YOUNG MEN WITH MILD HYPERTENSION ACCORDING TO BLOOD LEUKOCYTE

Kazidaeva E.N., Venevtseva Yu.L., Melnikov A.H.

Medical Institute, Tula State University, Tula, Russia

Corresponding author:

Elena N. Kazidaeva
Medical Institute of Tula State University,
Lenina pr., 92,
Tula, Russia, 300012
E-mail: el.kazidaeva@yandex.ru

Received 15 July 2016; accepted
30 September 2016.

Abstract

Objective. To investigate the clinical significance of estimation of adaptive reaction using L.Gharkavi algorithm in young people with borderline or mild arterial hypertension (AH).

Design and methods. 53 adolescents (16-26 yrs, mean 19.3+/-0.4 yrs) with normal body mass index (BMI; 18.5 — 24.9 kg/m²) were included. Anthropometrics and laboratory measurements of the participants were recorded. Heart rate variability in frequency domain has been obtained from 24-h polyfunctional outpatient Holter monitoring (ECG+BP+chestplethysmography; Incart, SPb, Russia).

Results. All types of adaptive reaction were randomly met in the study population except «stress reaction». 13 adolescents (24.5%) had a leukocyte distribution corresponding to «training reaction». 26.4% young men demonstrated «reaction of quiet activation», 28,3% — «reaction of increased activation» and 20,8% of adolescents had «hyper activation». Mean systolic BP in this group at night (124.0±3.6 mm Hg) was higher than in «hyper activation» group (116.8±2.2 mm Hg, P<0.05). Diastolic BP in «training group» in the awakening time was higher than in «hyper activation» group (76.0±2.0 vs 70.6±2.2 mm Hg, P=0,04). Night BP decline for DBP in «training» and «hyper activation» groups was 20,1% to be due to a tendency to excessive night decrease of DBP («over-dippers»). Adolescents with «training» reaction had higher power of LF band at night than in «quiet activation» group (P=0,04) and «hyper activation» ones (P=0,05). Direct significant correlation exist between VFL power in the day-time and tension of leukocytes count registered if its value is out normal range (r=0,357).

Conclusion. Clinical assessment of leukocyte percentage types may be informative in young men with mild AH.

Key words: adaptation, arterial hypertension, young men.

For citation: Translyatsionnaya meditsina= Translational Medicine. 2016; 3 (5): 6–12.

Введение

Широкое распространение повышения артериального давления у молодых людей в России является актуальной проблемой и может рассматриваться, при исключении вторичного генеза артериальной гипертензии (АГ), как признак неудовлетворительной адаптации к действию стрессогенных факторов окружающей среды [1].

Значительную роль в развитии дезадаптации организма при АГ играет нарушение нейроэндокрин-

ной регуляции, проявляющееся активацией симпато-адреналового звена вегетативной нервной системы (ВНС) [2]. Высокоинформативный метод оценки ВНС по данным variability сердечного ритма (ВСР) хорошо себя зарекомендовал в клинической практике [3], в том числе у лиц молодого возраста [4].

В последнее время появились работы, в которых продемонстрирована информативность клинической оценки уровня напряженности адаптации по лейкоцитарной формуле крови с использова-

нием алгоритмов, предложенных Л.Х.Гаркави [5]. Изменение функциональной активности нервной и эндокринной систем приводит к вовлечению в процесс адаптации системы иммунитета, которая, по современным представлениям, является третьей регулирующей системой, способной активно влиять на нейро-гуморальную сферу [6].

Изменения системы крови позволяют анализировать тонкие механизмы адаптогенеза [7], а оценка адаптационных реакций может быть простым, надежным и информативным критерием состояния пациента и прогноза течения заболевания почек [8]. У детей с сахарным диабетом 1 типа были выявлены нарушения адаптационных реакций организма по данным показателей микроциркуляторного русла и периферической крови, зависящие от степени тяжести и длительности заболевания [9]. Система лимфоцитов чутко реагировала на меняющиеся условия окружающей среды [10], а снижение относительного числа лимфоцитов являлось неблагоприятным предиктором трехлетней выживаемости пожилых пациентов с хронической сердечной недостаточностью [11].

Учитывая доступность рутинного анализа крови, в том числе и лейкоцитарной формулы у пациентов разного профиля, а также недостаточную изученность взаимосвязи этих показателей с вегетативным статусом [12], целью настоящего исследова-

ния явилось изучение клинической информативности оценки адаптационных реакций организма с использованием алгоритма Л.Х.Гаркави у лиц молодого возраста с пограничной или мягкой АГ.

Объект и методы исследования

В исследование включены данные комплексного обследования 53 юношей (средний возраст $19,3 \pm 0,4$ лет) с прегипертензией или мягкой АГ, имеющих нормальную массу тела (ИМТ от 18,5 до 24,9 кг/м²). Все пациенты подписали информированное согласие на участие в исследовании. Всем юношам было проведено полифункциональное суточное мониторирование ЭКГ+АД (Кардиотехника, Инкарт, СПб) в амбулаторных условиях с изучением общепринятых показателей ВСР в области временного и спектрального анализа [4].

Общий анализ крови выполнялся на гематологических анализаторах «MEDONIC 530 mimer» и «MEDONIC 650С» (Швейцария). На основании общего содержания лейкоцитов и лейкоцитарной формулы проводилась идентификация типов адаптационных реакций крови, характеризующих неспецифическую резистентность организма. При этом в качестве сигнального показателя использовали относительное содержание лимфоцитов с выделением реакций тренировки (РТ, 20-27,5%), спокойной активации (РСА, 28-34%),

Таблица 1. Показатели суточного мониторирования артериального давления у юношей с разными типами адаптационных реакций по Л.Х. Гаркави, $M \pm m$

Показатели	Реакция тренировки (n=13)	Реакция спокойной активации (n=14)	Реакция повышенной активации (n=15)	Реакция переактивации (n=11)
	1	2	3	4
САД день, мм рт.ст.	137,0 $\pm$ 2,5	138,8 $\pm$ 3,5	135,9 $\pm$ 3,8	134,1 $\pm$ 2,4
САД, ночь, мм рт.ст.	118,9 $\pm$ 2,4	124,0 $\pm$ 3,6	117,9 $\pm$ 3,0	116,8 $\pm$ 2,2* (2-4)
ДАД, день, мм рт.ст.	76,0 $\pm$ 2,0	72,2 $\pm$ 2,7	72,3 $\pm$ 2,5	70,6 $\pm$ 2,2* (1-4)
ДАД,ночь, мм рт.ст.	58,5 $\pm$ 2,2	58,4 $\pm$ 2,7	57,7 $\pm$ 2,3	56,1 $\pm$ 1,9
Суточный индекс САД, %	11,5 $\pm$ 2,3	9,8 $\pm$ 1,9	11,1 $\pm$ 2,3	12,6 $\pm$ 2,3
Суточный индекс ДАД, %	20,1 $\pm$ 3,9	15,9 $\pm$ 3,6	17,9 $\pm$ 3,4	20,1 $\pm$ 2,9

Достоверность различий: * — при $P < 0,05$

Примечание: САД — систолическое артериальное давление; ДАД — диастолическое артериальное давление.

повышенной активации (РПА, 34,5-40%), стресса (РС, <20%), переактивации (РП, >41%). Кроме этого, оценивали напряженность РТ, РСА и РПА, если имелись отклонения от нормы остальных параметров белой крови [6].

Для статистической обработки использовали пакеты анализа STATISTICA 6.0, STATPLUS 6.0, MSEXCEL 7.0. Были выполнены первичный и разведочный анализы, корреляционный и однофакторный дисперсионный анализы данных. Для определения связи (корреляции) двух численных переменных использованы тесты Пирсона (тест предполагает нормальный тип распределения данных) и Спирмена (не зависит от типа распределения данных). При оценке коэффициентов линейной корреляции Пирсона учитывали только достоверные результаты. Данные представлены как $M \pm m$. Критический уровень значимости в данном исследовании принимался равным 0,05.

Результаты и обсуждение

В изученной группе одинаково часто встречались все типы адаптационных реакций, отсутствовала только реакция стресса. Так, у 13 человек (24,5%) лейкоцитарная формула соответствовала реакции тренировки, у 14 (26,4%) — реакции спокойной активации (СА), у 15 (28,3%) — реакции повышенной активации (ПА) и у 11 юношей (20,8%) — реакции переактивации.

Группы РТ, РСА, РПА и РП не различались по возрасту (соответственно 19,6; 19,5; 18,8 и 18,5 лет) и индексу массы тела (соответственно 22,1; 22,6; 21,4 и 23,1 кг/м²).

Данные о показателях систолического (САД) и диастолического АД (ДАД) в течение суток представлены в таблице 1.

Средняя величина САД в дневное время превышала норму согласно Национальным рекомендациям по диагностике и лечению артериальной гипертензии [13] во всех группах, кроме юношей с реакцией переактивации, а показатели ДАД были в зоне нормы. Средняя величина САД ночью превышала верхний рекомендуемый порог только у юношей с реакцией спокойной активации, а в остальных группах была ниже его, как и величина ДАД.

Не обнаружено различий в величине среднего САД в дневное время и ДАД — во время ночного сна, хотя в группе спокойной активации САД днем было несколько выше. Вместе с тем среднее САД в этой группе в ночное время было выше (124,0±3,6 мм рт. ст.), чем в группе переактивации (116,8±2,2 мм рт. ст., $P < 0,05$). Кроме того, среднее ДАД в дневное время было выше в группе тренировки относительно группы с реакцией переактивации (76,0±2,0

и 70,6±2,2 мм рт. ст., $P = 0,04$). Таким образом, у юношей с реакцией переактивации с относительным числом лимфоцитов в лейкоцитарной формуле выше 41% наблюдаются самые низкие показатели САД ночью и ДАД — днем.

Суточные индексы (СИ) САД и ДАД, отражающие величину их ночного снижения (норма — 10-20%), также не различались, однако этот показатель для САД в группе спокойной активации составил 9,8% (тенденция к типу «нон-диппер»). В то же время СИ для ДАД в группах тренировки и переактивации составил 20,1%, указывая на тенденцию к избыточному ночному снижению ДАД по типу «овер-диппер».

Тип «диппер» САД у юношей с реакцией переактивации встречался чаще (78,6%), чем в группе тренировки (46,2%; $P = 0,05$), однако нормальная циркадианная ритмика ДАД («диппер») в этой группе наблюдалась реже (18,2%) по сравнению с группой повышенной активации (50%, $P = 0,05$).

Средняя ЧСС в ночное время в группе спокойной активации была выше (таблица 2), чем повышенной активации (64,1 и 56,1 уд/мин; $P = 0,04$).

Синдром ранней реполяризации желудочков, традиционно считающийся признаком повышения парасимпатического тонуса ВНС у практически здоровых лиц, чаще встречался в группе повышенной (66,7%), чем спокойной активации (35,7%; $P = 0,05$). Единичные эпизоды сино-аурикулярной (СА) блокады, преимущественно на фоне тахикардии, были выявлены у 30,8% юношей группы тренировки, у 13,3% — группы повышенной активации, у 18,2% — в группе переактивации и отсутствовали в группе спокойной активации ($P > 0,05$).

Спектральные характеристики variability сердечного ритма в течение суток у молодых людей с разными типами адаптационных реакций представлены в таблице 2.

Показатели спектрального анализа ВСР в дневное время между группами не различались, хотя мощность волн VLF в группе спокойной активации была несколько ниже. В то же время во время сна мощность волн VLF в этой группе оказалась высокодостоверно ниже, чем в группе повышенной активации ($P = 0,01$) при более высокой ЧСС и недостаточном ночном снижении САД.

Спектральная мощность диапазона LF в ночное время была больше у юношей с реакцией тренировки по сравнению с группами спокойной активации ($P = 0,04$) и переактивации ($P = 0,05$), что может указывать на повышение активности барорефлекторных механизмов поддержания АД. Как указано ранее, ДАД в дневное время в этой группе также было выше, чем в остальных группах, а у

Таблица 2. Спектральные характеристики вариабельности сердечного ритма у подростков с разными типами адаптационных реакций, М±m

Показатели	Реакция тренировки (n=13)	Реакция спокойной активации (n=14)	Реакция повышенной активации (n=15)	Реакция переактивации (n=11)
	1	2	3	4
Ср. ЧСС/день, уд/мин	84,1±2,4	88,9±3,5	82,3±2,6	84,0±4,2
Ср. ЧСС/ночь, уд/мин	57,2±2,2	64,1±3,8	56,1±1,8* (2-3)	58,1±1,6
Циркадный индекс	147,4±5,1	141,3±4,7	147,5±4,0	144,6±5,9
VLFд, мс ²	3435,2±588,4	2837,9±555,2	3857,9±454,4	3305,4±516,2
LFд, мс ²	2397,4±258,3	2132,9±282,4	2794,2±390,4	2469,0±362,9
HFд, мс ²	955,1±236,1	626,9±134,0	954,8±190,0	664,2±133,8
nHF%, день	24,2±2,7	21,1±2,1	23,4±2,5	21,2±1,6
VLFночь, мс ²	7352,1±1057,2	5295,4±857,2	7859,3±658,7** (2-3)	6674,6±645,5
LFночь, мс ²	4615,1±638,1	3083,1±536,4* (1-2)	3826,4±465,0	3319,8±429,5* (1-4)
HFночь, мс ²	2342,8±492,5	1805,4±395,5	2010,4±352,1	1646,7±303,1
nHF%, ночь	33,1±4,8	34,4±2,7	31,9±2,9	31,4±2,1

Достоверность различий: * — при P<0,05; ** — при P<0,01

Примечание: ЧСС — частота сердечных сокращений; VLF (very low frequency) — спектр очень низких частот; LF (low frequency) — спектр низких частот; HF (high frequency) — спектр высоких частот.

трети обследованных наблюдались преходящие эпизоды СА-блокады как проявление дисфункции синусового узла.

Так как мощность волн VLF обычно связывают с активностью нейроэндокринной регуляции по оси «гипоталамус-гипофиз-кора надпочечников», можно предположить, что недостаточный прирост мощности волн диапазона VLF, а также диапазона LF в ночное время может указывать на относительное снижение адаптационного потенциала у юношей с реакцией спокойной активации.

Напряженность адаптационных реакций по моноцитам наблюдалась в группе РТ в 53,8% случаев, РСА — 57,1%, РПА — 33,3%, РП — 36,4% (P>0,05). При сравнении подгрупп с напряженностью по моноцитам (24 человека) и без нее (29 человек) статистически значимых различий в показателях АД и ВСР не обнаружено.

Корреляционный анализ выявил достоверные положительные связи среднего ДАД в дневное время с процентом сегментоядерных нейтрофилов (r=0,314), а также мощности вазомоторных волн (LF) в ночное время, отражающих симпатический тонус, с числом лейкоцитов (r=0,282). Процент эозинофилов оказался положительно связан с мощностью дыхательных волн (HF) как днем (r=0,387), так и ночью (r=0,353), а процент моноцитов — с мощностью дыхательных волн (HF) в ночное время (r=0,281).

Чем больше мощность волн VLF в дневное время, тем чаще встречается напряженность адаптации по числу лейкоцитов (r=0,357), что представляется весьма важным с клинической точки зрения.

Известно влияние повышенной активации по оси «гипоталамус-гипофиз-кора надпочечников» в результате стресса на систему крови [14], при этом

увеличенное образование эндогенного кортизола или катехоламинов может способствовать снижению циркулирующих субпопуляций лимфоцитов [15].

Полученные данные обосновывают информативность в клинической практике лейкоцитарной формулы крови у молодых людей, не имеющих признаков воспаления, для оценки напряженности адаптации, подтверждая полученные ранее данные у практически здоровых лиц [12].

Выводы

1. У молодых людей с нормальной массой тела и мягкой АГ одинаково часто встречаются все типы адаптационных реакций системы белой крови по Л.Х. Гаркави, за исключением реакции стресса.

2. По мере увеличения относительного числа лимфоцитов снижаются систолическое АД (ночью) и диастолическое АД (днем).

3. У юношей с реакциями тренировки и спокойной активации (число лимфоцитов 21-34%) наблюдается относительное повышение симпатического тонуса, что должно учитываться при персонализированной терапии.

4. Наиболее благоприятный суточный профиль АД и ВСР, выявленный у юношей с реакцией повышенной активации, может свидетельствовать об их больших адаптационных резервах.

5. Предлагаемая клиническая оценка лейкоцитарной формулы крови с позиций теории адаптации может быть информативна для изучения функциональных резервов молодых людей с мягкой АГ.

Конфликт интересов / Conflict of interest

Авторы заявили об отсутствии потенциального конфликта интересов. / The authors declare no conflict of interest.

Список литературы / References

1. Kislyak OA, Storozhakov GI, Petrova EV et al. Risk factors for cardiovascular disease in adolescents with hypertension. *Pediatrics=Pediatriya*. 2003; 2: 16-20. In Russian. [Кисляк О.А., Сторожаков Г.И., Петрова Е.В. и др. Факторы риска сердечно-сосудистых заболеваний у подростков с артериальной гипертензией. *Педиатрия*. 2003; 2: 16-20].
2. Dickinson CJ. The determinants of long-term blood pressure stability: control of trough blood pressure during sleep. *J Hypertens*. 1998;16(7):907-912.
3. Zemtsovsky EV. Sports cardiology. SPb.: Hippocrates, 1995. p. 448. In Russian. [Земцовский Э.В. Спортивная кардиология. СПб.: Гиппократ, 1995. с. 448].
4. Baevsky RM, Ivanov GG. Heart rate variability: theoretical aspects and clinical applications. M.: Medicine, 2000. p. 295. In Russian. [Баевский Р.М., Иванов Г.Г. Ва-

риабельность сердечного ритма: теоретические аспекты и возможности клинического применения. М.: Медицина, 2000. с. 295].

5. Garkavi LH, Kvakina EB, Ukolova MA. Adaptive response and resistance of the organism, 3rd edition enlarged. Rostov-on-Don, 1990. p. 224. In Russian. [Гаркави Л.Х., Квакина Е.Б., Уколова М.А. Адаптационные реакции и резистентность организма, 3-е издание дополненное. Ростов-на-Дону, 1990. с. 224].

6. Novikov DK, Novikova VI. Evaluation of the immune status. Moscow-Vitebsk, 1996. p. 281. In Russian. [Новиков Д.К., Новикова В.И. Оценка иммунного статуса. Москва-Витебск, 1996. с. 281].

7. Averkina NA, Filatova EG. Psychological factors in chronic pain. *Journal of Neurology and Psychiatry=Zhurnal nevrologii i psichiatrii*. 2000; 12: 21-27. In Russian. [Аверкина Н. А., Филатова Е. Г. Психологические факторы при хронической боли. *Журнал неврологии и психиатрии*. 2000; 12; 21-27].

8. Derkach ZV. Adaptation processes in chronic renal disease. *Bulletin of the Russian Military Medical Academy*. 2013; 2 (42): 40-43. In Russian. [Деркач З.В. Адаптационные процессы при хронической болезни почек. *Вестник Российской военно-медицинской академии*. 2013; 2 (42): 40-43].

9. Nikolaev NV, Bolotova NV, Kirichuk VF et al. Study of adaptive mechanisms and correction of disorders in children and adolescents with diabetes mellitus type 1. *Pediatrics=Pediatriya*. 2009; 88(6): 23-26. In Russian. [Николаева Н.В., Болотова Н.В., Киричук В.Ф. и др. Изучение адаптационных механизмов и коррекция их нарушений у детей и подростков с сахарным диабетом 1-го типа. *Педиатрия*. 2009; 88(6): 23-26].

10. Brazhenko NA, Brazhenko ON, Trofimov VI. Adaptive reactions and ways to improve the effectiveness of treatment in modern conditions. *New St. Petersburg medical statements*. 2002; 2: 49-53. In Russian. [Браженко Н. А., Браженко О. Н., Трофимов В. И. Адаптационные реакции организма и пути повышения эффективности лечения в современных условиях. *Новые Санкт-Петербургские врачебные ведомости*. 2002; 2: 49-53].

11. Vaduganathan M, Ambrosy AP, Greene SJ, Mentz RJ, Subacius HP, Maggioni AP, Swedberg K, Nodari S, Zannad F, Konstam MA, Butler J, Gheorghiade M; EVEREST trial investigators. Predictive value of low relative lymphocyte count in patients hospitalized for heart failure with reduced ejection fraction: insights from the EVEREST trial. *Circ Heart Fail*. 2012; 5(6):750-758.

12. Melnikov AH, Venevtseva YuL, Korneeva LN. Heart rate variability in the assessment of the level of adaptation in young adults. *Arrhythmology Bulletin=Vestnik Aritmologii*. 2000; 16: 53-55. In Russian. [Мельников А.Х., Веневцева Ю.Л., Корнеева Л.Н. Показатели вариабельности ритма сердца в оценке уровня адаптации лиц молодого возраста. *Вестник аритмологии*. 2000; 16: 53-55].

13. Prevention, diagnostics and management of arterial hypertension. Russian guidelines (3d reappraisal) by Expert Committee of All-Russian Research Cardiology

Society. Cardiovascular Therapy and Prevention=Kardiovaskulyarnaya Terapiya i Profilaktika. 2008; 7 (6) suppl. 2: 3-30. In Russian. [Профилактика, диагностика и лечение артериальной гипертензии. Российские рекомендации (третий пересмотр), разработаны комитетом экспертов ВНОК. Кардиоваск. терапия и профилактика. 2008; 7 (6) Прил. 2: 3-30].

14. Maisel AS, Knowlton KU, Fowler P, et al. Adrenergic control of circulating lymphocyte subpopulations. Effects of congestive heart failure, dynamic exercise, and terbutaline treatment. *Journal of Clinical Investigation*. 1990; 85(2): 462-467.

15. Thomson SP, McMahon LJ, Nugent CA. Endogenous cortisol: a regulator of the number of lymphocytes in peripheral blood. *Clin Immunol Immunopathol*. 1980; 17(4): 506-514.

Информация об авторах:

Казидзева Е.Н., кандидат медицинских наук, доцент кафедры пропедевтики внутренних болезней Медицинского института ФГБОУ ВПО «Тульский государственный университет»;

Венева Ю.Л., доктор медицинских наук, профессор, заведующая кафедрой пропедевтики внутренних болезней Медицинского института ФГБОУ ВПО «Тульский государственный университет»;

Мельников А.Х., доктор медицинских наук, профессор кафедры пропедевтики внутренних болезней Медицинского института ФГБОУ ВПО «Тульский государственный университет».

Author information:

Elena N. Kazidaeva, MD, PhD, and Associate Professor at the Department of Internal Diseases Propedeutics at Medical Institute of Tula State Medical University;

Yulia L. Venevtseva, professor, MD, Head of Propedeutics of Internal Diseases Department, Medical Institute of Tula State University;

Alexandr H. Melnikov, professor, MD, Propedeutics of Internal Diseases Department, Medical Institute of Tula State University.